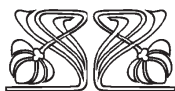
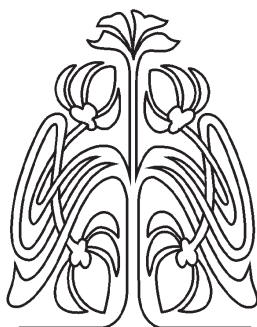
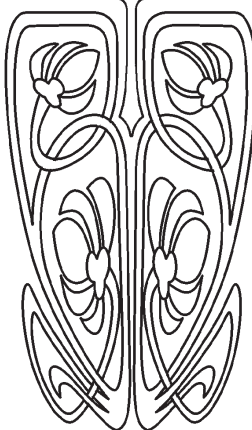

ЛИНГВИСТИКА

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 4–10

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 4–10

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-1-4-10>

EDN: GMKWEJ

Научная статья
УДК 811.161.1'27

Проблемы экологии современной научной речи

А. В. Дегальцева , О. Б. Сиротинина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Дегальцева Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, deganna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3791-9777>

Сиротинина Ольга Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, skunak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3258-4536>

Аннотация. Изучение норм современной научной речи, а также факторов, влияющих на её эффективность, – одна из актуальных проблем лингвоэкологии. Типичными проблемами экологии научной речи являются случаи нарушения языковых норм и стилистические погрешности. Чаще всего они встречаются в неподготовленной профессиональной речи молодых учёных (особенно нефилологов). Нарушения подобного рода могут быть обусловлены, во-первых, недостаточно высоким уровнем коммуникативной компетентности адресанта, во-вторых, его информационными перегрузками, «клиповым» мышлением и «точечным» вниманием. Снижение эффективности научной коммуникации связано не только с речевыми ошибками и стилистическими погрешностями. К нему может приводить использование адресантом специальной лексики, не являющейся общепринятой в данной сфере коммуникации, обилие иноязычных слов и выражений (особенно – новых англицизмов), а также употребление синонимичных или вариативных терминов. Кроме того, рискогенность научной речи связана с изменением традиционных и появлением новых её жанров. Так, жанр анонимной («слепой») рецензии является конфликтогенным, поскольку предполагает выявление не только позитивных аспектов рецензируемого научного произведения, но и его недостатков. Обоюдная анонимность способствует тому, что рецензент, оставаясь неузнанным, может выражать критические замечания прямо и резко, не заботясь об эмоциональном состоянии неизвестного ему адресата. Кроме того, эффективность восприятия современного научного текста снижается из-за некоторых изменений в его оформлении. Наконец, изменяется отношение будущих специалистов к своему обучению. К сожалению, сегодня студенты и магистранты всё меньше задумываются о соблюдении речевых и языковых норм, всё чаще обращаются к научно-популярным или псевдонаучным интернет-источникам за поиском информации, всё реже проявляют заинтересованность в восприятии и обсуждении материала.

Ключевые слова: экология речи, культура речи, научная речь, нарушения речевых норм, жанры речи, статья, анонимная рецензия

Для цитирования: Дегальцева А. В., Сиротинина О. Б. Проблемы экологии современной научной речи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 4–10. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-1-4-10>, EDN: GMKWEJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The problems of ecology of modern scientific speech

A. V. Degaltseva , O. B. Sirotinina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Anna V. Degaltseva, deganna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3791-9777>

Olga B. Sirotinina, skunak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3258-4536>

Abstract. The study of the norms of modern scientific speech, as well as the factors affecting its effectiveness, is one of the urgent problems of linguoecology. Typical violations of the ecology of scientific speech are cases of violations of language norms and stylistic inaccuracies. They are most often found in the unprepared professional speech of young scientists (especially non-philologists). Violations of this kind can be caused, firstly, by an insufficiently high level of the addressee's communicative competence, and secondly, by his information overload, "clip" thinking and "point" attention. The decline in the effectiveness of scientific communication is associated not only with speech errors and stylistic inaccuracies. It can be caused by the addressee using special vocabulary, which is not generally accepted in this field of communication, an abundance of foreign words and expressions (especially new English loan-words), as well as the use of synonymous or variable terms. In addition, the riskiness of scientific speech is associated with the change of traditional and the introduction of new genres. Thus, the genre of anonymous ("blind") review is conflict-generating, since it involves identifying not only the positive aspects of the reviewed scientific work, but also its shortcomings. Mutual anonymity contributes to the fact that the reviewer, remaining unrecognized, can express critical remarks directly and sharply, without caring about the emotional state of the addressee unknown to him. In addition, the effectiveness of the perception of a modern scientific text is reduced due to some changes in its design. Finally, the attitude of the future specialists to their training is changing. Unfortunately, nowadays undergraduates and Master's degree students are less likely to think about observing speech and language norms, they turn increasingly more often to popular scientific or pseudoscientific Internet sources for information, and less frequently display an interest in the perception and discussion of the material.

Keywords: ecology of speech, culture of speech, scientific speech, violations of speech norms, genres of speech, article, anonymous review

For citation: Degaltseva A. V., Sirotinina O. B. The problems of ecology of modern scientific speech. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 4–10 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-1-4-10>, EDN: GMKWEJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Научная коммуникация – одна из важнейших для развития человечества сфер его жизни. Её целью является «сообщение нового знания о действительности и доказательство его истинности» [1, с. 242]. Наиболее плодотворное изучение языка науки приходится в отечественной лингвистике на 60–70-е гг. XX в., что обусловлено возрастающим интересом к функциональной стилистике. Рассмотрение общих и частных особенностей научной речи связано с именами А. Н. Васильевой, М. Н. Кожинной, М. П. Котуровой, О. А. Лаптевой, Н. М. Лариохиной, О. Д. Митрофановой, Н. М. Разинкиной, М. П. Сенкевич и многих других. Эффективность научной коммуникации неоднократно становилась объектом изучения саратовских лингвистов [2–4].

Доминантной чертой научной речи является понятийная точность. Она определяет такие особенности научного стиля изложения, как объективность, абстрактность, точность, последовательность, ясность, некатегоричность, а также «логизированная оценочность» [1, с. 242].

Современная научная речь, несмотря на её стройность, чёткость, логичность, безусловно, не лишена недостатков, влияющих на её экологию. Под экологией речи мы, вслед за А. П. Сковородниковым, понимаем область лингвоэкологии, связанную с изучением «проблематики норм и компетенций речевого общения в их совокупности» [5, с. 15].

Одними из нарушений экологии научной речи являются орфоэпические, лексические и грамматические ошибки, а также стилистические погрешности. Риски нарушения этических норм создают новые жанры научной коммуникации, например анонимные рецензии.

Мешает эффективности восприятия современного научного текста изменение некоторых правил его оформления. Так, укоренившаяся во многих современных научных изданиях система цифровых отсылок к источнику позволяет экономить печатное пространство, но вредит восприятию текста и оперативности поиска информации.

Изменяется и отношение будущих специалистов к обучению. Особенно хорошо это заметно О. Б. Сиротининой, прожившей долгую жизнь (сейчас ей 99 лет), связанную с наукой и преподаванием. Так, если раньше студенты и магистранты внимательно слушали лекции и задавали очень много вопросов, теперь они проявляют меньшую заинтересованность в предмете. Часто они записывают речь преподавателя на диктофоны с помощью своих телефонов или ноутбуков, а сами занимаются чем-то другим. Кроме того, при написании рефератов или исследовательских работ студенты и магистранты всё чаще обращаются к псевдонаучным или научно-популярным интернет-источникам.

Итак, проблема изучения культуры речи современного учёного представляется весьма

актуальной. Цель данного исследования заключается в выявлении типичных случаев нарушения экологии научной речи. Оно базируется на материале 120 текстов разных научных направлений и жанров (прежде всего, письменных: статей, монографий, диссертаций и их авторефератов и др.).

Случаи нарушения речевых и стилистических норм наиболее часто встречаются в устной профессиональной коммуникации молодых учёных (особенно нефилологов). В речи студентов, магистрантов и аспирантов могут присутствовать слова-паразиты, лексические, стилистические и грамматические ошибки или погрешности. Собственноручные и представленные на вузовских сайтах расшифровки записей защит кандидатских диссертаций и выступлений молодых учёных на конференциях свидетельствуют о том, что такие нарушения экологии речи нередки. Возникают они, конечно, не только из-за недостаточно высокого уровня коммуникативной компетентности говорящих, но и вследствие неподготовленности, спонтанности устной научной речи и даже волнения (например, на защите диссертации): *Я как бы читала много литературы по своей теме; По второму замечанию скажу, что деление прогнозно-геологических задач на задачи первого и второго рода не зависит от масштаба проводимых работ; Прежде всего, я хочу поблагодарить всех пришедших на защиту моей диссертации и надеюсь, что все пришедшие не пожалеют о проведённом сегодня здесь времени; Хочу выразить учёному секретарю отдельную благодарность за заботу ко мне при подготовке к настоящей защите; Я прекрасно понимаю геологов, которым, помимо теоретических примеров, нужно всё посмотреть на реальной геологической карте и всё потрогать своими руками; Я в своей диссертации прилагал эти парадигмы исключительно к области естествознания; Для Плотина чистый образчик манифестационизма – вечность; <...> хотел бы искренне и сердечно Вас поблагодарить за такой благожелательный заряд обсуждения моей скромной работы.* Конечно, устная научная речь имеет свои особенности. Она отличается от письменной (особенно в непосредственном и ситуативном общении), ей свойственны типизированные устно-разговорные слова и конструкции, слабо оформленные синтаксические построения [6].

К сожалению, даже в письменных жанрах научной речи встречаются случаи нарушений лексических, грамматических и стилистических норм. Так, М. П. Котюрова отмечает, что из 100 прочитанных ею авторефератов кандидатских диссертаций по филологии лишь в одном отсутствовали речевые ошибки или стилистические

погрешности [7, с. 118]. Проведённый нами анализ показывает, что такие случаи действительно нередки даже в подготовленной речи учёных.

Среди нарушений лексических норм, выявленных нами в научных текстах, чаще всего встречаются анахронизмы, неверная лексическая сочетаемость слов, ошибки в употреблении паронимов.

Анахронизмы обычно присутствуют в статьях по истории и культурологии. Согласно концепции Т. В. Шмелёвой, они могут быть двух типов: архаизирующие и модернизирующие. Архаизирующий анахронизм «предполагает осмысление нового на фоне известного, он апеллирует к опыту адресата; модернизирующий анахронизм нацелен на сближение дистанции между обсуждаемыми реалиями и адресатом, он тоже апеллирует к опыту адресата, но актуальному. При этом и в том, и в другом случае возникают побочные эффекты иронии, комичности» [8, с. 152]. Как показывают наши наблюдения, в научных текстах преобладают модернизирующие анахронизмы, использование которых приводит к тому, что реалии прошлого описываются с помощью новейших англицизмов: *Таким образом, для европейского теизма XIX в. была характерна персоналистическая тенденция, которая имела тренд на усиление <...> (Эзри Г. К. Философские основания европейского теизма XIX); Начинает своё развитие бренд «Юбилейное» в России со второй половины XIX в. <...> (Малышкина Е. А. История бренда или история о бренде); Процесс становления селебрити начинается в Лондоне в середине XVIII века (Колпинец Е. В. Фигура из пустоты: селебрити как феномен цифровой повседневности); Формирование феномена селебрити-идентичности происходит с XIX века (Крылов А. Н. Селебрити-идентичность как элемент самоидентификации молодёжи в условиях постиндустриального общества).*

Случаи нарушения лексической сочетаемости нередки, главным образом, в статьях нефилологического профиля: *<...> для конструктивистской эпистемологии наличие этого иного мира не играет значения, поскольку его невозможно отобразить, а конструктивисты к этому и не призывают (Ардашкин И. Б. Особенности интерпретации проблемы как формы знания в конструктивизме); <...> «братства», стремясь одержать первенство в политической борьбе и реализовать свои интересы, ориентированы на насаждение своего мировидения <...> (Косов Г. В., Станкевич Г. В. Религиозный фактор в политическом процессе: опыт восточных политий (исламская проекция)). Кроме того, неоправданно расширяет свою сочетаемость в научных текстах наречие достаточно. Приведём примеры*

его ненормативного и даже абсурдного употребления: **Достаточно много преступлений экстремистской направленности совершается несовершеннолетними** (Малакаев О. С. Экстремизм в социальных сетях); **До настоящего времени было высказано достаточно мало новых идей, носящих сугубо научный контекст** (Романова О. С. Многоаспектность изучения организационной культуры); **В последнее время достаточно часто происходят возвраты детей в детский дом, что обусловлено некоторыми причинами** (Кошетьова М. Д. и др. Основные проблемы вторичного сиротства в России); **Балтийское море относится к районам, где достаточно часто происходят аварии** (Немировская И. А. и др. Особенности распределения углеводородов в районе месторождения Кравцовское в Балтийском море).

Случаи смешения паронимов тоже нередки в научной речи, причём встречаются они и в текстах гуманитариев: **Любезные манеры, учтивость и порядочность в общении, почтительный возраст, говорят о благородстве и внушительном достоинстве персонажа** (Князева Н. А. Образ автора драматического произведения (на материале пьесы Б. Шоу «Пигмалион»)); **<...> необходимо <...> нанести пояснительную надпись и поставить роспись участвующих лиц, в том числе и понятых** (Тамбиев С. А. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ).

Среди грамматических ошибок в письменной научной речи следует отметить, прежде всего, неправильное образование падежных форм родительного падежа множественного числа: **Сборный альбом рисунков по проектированию новых знаков различия – петлиц и погонов для личного состава Красной Армии (1942–1943 гг.)** (Бардыго Н. С. Российский военный мундир); **Распространялось на бойцов истребительных батальонов, которые содержались по нормам Красной армии, и партизанов постановление СНК СССР № 1269 от 16 июля 1940 г.** <...> (Терновский А. Н. Роль истребительных батальонов в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). Кроме того, в письменной научной речи нередки случаи неверного выбора падежа управляемой словоформы, а также нарушения порядка слов: **Поэтому ей характерно искать основание общественной жизни и государства не в разуме или материи, а чём-то третьем** (Воробьёва Е. Н. Проблема сущности государства в философии XIX века); **В речевом обиходе и в печатном иногда встречается ошибочное использование слова фактор вместо факт** <...> (Амирова П. Р. Проблемы употребления паронимов в речи); **Важно использовать не только психологические тесты, но и**

уметь диагностировать поведение пациента по значимым ситуациям (Русина Н. А. Психотерапия пациента психосоматического профиля).

Обратимся к рассмотрению случаев нарушения стилистических норм в научных текстах.

В работах учёных, не специализирующихся на изучении филологии, нередко встречается неоправданное употребление жаргонизмов: **Следом нарисовался «новый комсомол» – «Идущие вместе», «Наши», «Молодая гвардия»** (Сергеев Д. В. Социально-культурная ситуация в России начала XXI в.: рецидивная культура, архаизация, избрётённая архаика); **Российский айтишник уже сегодня любит работать из дома за несколько тысяч километров от головного офиса** (Гриднева М. А., Федосова М. Ю. Особенности работы с персоналом в IT-сфере).

Неуместно, на наш взгляд, используются в научных статьях разговорные слова и выражения: **Диалектическая логика (т.е. просто диалектический стиль мышления) ещё какое-то время находилась в фаворе** (Бажанов В. А. Партия и логика. К истории одного судьбоносного постановления ЦК ВКП(б) 1946 года); **Однозначных доказательств как безвредности, так и вреда мобильных нет, но, с другой стороны, всё больше свидетельств жертв излучения мобильных телефонов** (Одинаев Ф. И. и др. Электромагнитные излучения и здоровье человека); **К сожалению, <...> борьба человечества с катастрофической нестабильностью ведётся ни шатко ни валко** <...> (Кононов А. А. Общая теория неуничтожимости человечества (ОТН)).

Присутствуют в современных научных трудах и просторечные лексемы: **<...> десять лет с 1935 года по 1945 год <...> ушло на ментальную подготовку к главной книге его жизни, ещё десять лет до 1955 года – на её создание, а последние пять лет аккурат до смерти – на её защиту** (Воробьёва А. Е. Вневременные требования Иммануила Канта в эссе «Ответ на вопрос: что такое просвещение?»); **В конечном счёте Марселлис и Акема отняли у Виниуса его дело, но Виниус всё же не остался внакладе** (Нефёдов С. А. Начало российской модернизации и менталитет XVII века); **Очевидно, правозащитники уже сызмала видят мир в другом ракурсе** (Шеманова Н. А. К биографии Сильвии Семёновны Белокриницкой – лингвиста и переводчика) и под.

Среди нелитературных слов в научных исследованиях наиболее часто используются слова схожий, схожесть: **Клиническое течение электроожогов во многом схоже с течением термических ожогов** (Кочин О. В. Электротравма: патогенез, клиника, лечение); **<...> лексемы, имеющие схожие семантические компоненты** <...> (Ященина Ю. С. Лингвистический кон-

текст как средство актуализации семантики фразеологизмов в современных СМИ (на материале немецких и русских фразеологизмов с милитарным компонентом)). В толковом словаре под ред. Н. Ю. Шведовой лексема *схожий* квалифицируется как просторечная и устаревшая [9], тогда как в «Большом универсальном словаре» под ред. В. М. Морковкина [10] и в «Большом толковом словаре» под ред. С. А. Кузнецова [11] она получает статус разговорного слова. Согласно мониторингу СМИ, регулярно проводимому О. Б. Сиротининой, *схожий* и *схожесть* активно употребляются в прессе и телепередачах.

Нелитературные вкрапления, однако, являются вполне оправданными, если жанр исследовательской работы не предполагает строгого следования канонам научного стиля. Так, Б. Р. Мендель избирает для одной из своих статей, опубликованных в московском журнале «Образовательные технологии», жанр дискуссии с элементами эссе. Работа адресована не только учёным, но и студентам. Для создания дружеской тональности, характерной для душевной беседы с читателем, он использует разговорные и жаргонные слова и выражения: <...> и работа по специальности **не клеится**, не интересуется, не **идёт**, не удовлетворяет, не обеспечивает; Не создать ли несчастным студентам свои правила, которые соответствуют их требованиям и помогают учиться? Так вернёмся к языку студентов и поговорим с ними [на нём]: будь **фартовым**; будь обаятельным; умеешь **шарить** <...>; если хочешь **свалить** – не стоит об этом предупреждать всю группу одновременно <...> (Мендель Б. Р. Приглашение к дискуссии о причинах прогулов и пропусков занятий).

Некоторые нелитературные лексемы входят в научную речь на правах терминов. Так, в статьях, посвящённых политологии, экономике, криминалистике, активно функционируют жаргонизмы, использующиеся в качестве новой терминологической лексики: <...> в научно-правовой оборот вошёл **термин «отмывание денег»**, что было обусловлено необходимостью правовой квалификации нового в тот период явления, связанного с ростом финансовых операций организованных преступных групп по легализации нелегально полученных доходов <...> (Саруханян В. О. Международно-правовые средства борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путём)); В последние годы появилось несколько новых слов, означающих взятку. Во-первых, **«откат»**. Это совершенно новое понятие взятки, появившееся в конце 80-х гг. прошлого века, вероятно, на ВАЗе, в Тольятти, когда из полученной покупателем партии автомобилей один «добровольно» **от-**

катывали назад как плату (взятку) за быстрое получение, оформление и т.п. Таким образом, **«откат»** означает возврат части из полученного имущества (денег) тому, кто это имущество предоставил. **Откат** дело добровольное, но если откат не получен, то он **«выбивается» накатом, наездом. «Накат», «наезд»,** кроме прочего, – вымогательство взятки, принуждение к даче взятки теми, кто обладает большей силой, властью, возможностями, например, правоохранительными органами или преступниками. **«Отстежка», «отстегнуть»** – добровольно отдать часть, во избежание притеснений или для сохранения целого. **«Крышевание»** – систематическое и по предварительному сговору получение взятки за покровительство (Подгрушный М. А. Взятничество и коррупция: вопросы терминологии и средства противодействия).

Почему даже в письменной научной речи не всегда соблюдаются нормы и правила русского языка? По мнению М. П. Котюровой, можно выделить, по крайней мере, три причины появления в ней речевых ошибок и стилистических погрешностей. Первой из них является «информационная перегрузка, можно сказать, “вихрь”, отнюдь не способствующий логическому развертыванию общей идеи и доведению её до логического завершения в форме текста, соответствующего литературной норме. <...> Вторая причина заключена в самом мышлении исследователя, а именно его одностороннем – аналитическом/синтезирующем – характере. Один из фундаментальных типов мышления – аналитико-синтезирующий – всё более подвергается разрыву, резкой дифференциации, что приводит к доминированию аналитичности и тем самым “остановке на полпути” либо случайной синтетичности, не обоснованной посредством анализа» [7, с. 118–119]. Третья причина, как полагает М. П. Котюрова, кроется в «точечном» внимании адресанта, которое фиксируется лишь на отдельных речевых единицах и не способно охватить более широкий контекст [7].

Благодаря прочно вошедшей во все сферы нашей жизни цифровизации информации многие научные труды сегодня находятся в Интернете в открытом доступе. Это, конечно, способствует тому, что научное знание охватывает более широкий круг учёных. С целью повышения качества исследовательских работ в последние годы ужесточаются требования к публикациям и работе диссертационных советов. Для повышения эффективности и оперативности передачи информации в структуру одного из важнейших жанров научной речи – статьи – были внесены изменения. Так, в большинстве журналов, входящих в перечень ВАК, а также базы данных Web

of Science, Scopus и других, тексту исследования стали предшествовать довольно объёмная аннотация и список ключевых слов. Эти структурные компоненты статьи обычно повторяются на английском языке. С одной стороны, теперь учёному – русскому или зарубежному – достаточно прочитать предтекстовую информацию, чтобы сразу же решить, насколько полезна та или иная публикация для его собственного исследования. С другой стороны, сегодня авторам научных работ приходится более ответственно подходить к выбору лексики для названий, аннотаций и ключевых слов, руководствуясь принципами доступности, точности и целесообразности. В противном случае возникают коммуникативные риски. Так, выбор узкоспециальных, не являющихся общеупотребительными, лингвистических терминов и понятий в качестве ключевых слов затрудняет сетевой поиск научных работ, в которых они используются: *квазиидиома, маркер-аппроксиматор, ориентационная метафора, прагматема, полужазама, синтагматический паттерн* и др. Такие термины снижают доступность восприятия научной работы в целом: *Автор анализирует структуру переносного значения предикатов 'становиться/стать меньше', реализующих ориентационную метафору 'LESS IS DOWN'*; *Мы проанализировали эти группы для определения релевантных синтагматических паттернов, в которых может быть реализована метафора <...>* (Культепина О. А. *Less is down: корпусный анализ структуры метафорического значения русских глаголов падать и упасть*); *Анализируемые единицы <...> становятся особыми условно-речевыми единицами, которые можно назвать прагматемами: при ослаблении своего основного лексического значения они способны приобретать функцию маркера-аппроксиматора <...>* (Кудлаева А. И. Пятый и десятый: на пути к прагматеме).

Не способствует эффективности научной коммуникации и вариативность терминологии: *лингвоаксиология / аксиолингвистика, эколлингвистика / лингвозеология, морбиальный / морбуальный, милитарный / милитаристский* и под.: **Лингвоаксиология** является одним из новых разделов лингвистики, поэтому остаются вопросы, требующие решения (Ломакина О. В. Изучение пословиц в русле ценностной парадигмы: методология исследования и критерии выделения оценочности); *Статья посвящена изучению художественного текста с позиции презентационной теории дискурса, аксиолингвистики, концептологии* (Палашевская И. В., Аль Саммаррайе С. Дж. М. Языковая символизация воспоминаний в романе Т. Моррисон «Beloved»); **Морбиально-религиозная метафорика в романе**

Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (название статьи Н. А. Азаренко); *К вопросу о морбуальном коде русской литературы* (название статьи Е. Г. Трубецкой); *Лингвистический контекст как средство актуализации семантики фразеологизмов в современных СМИ (на материале немецких и русских фразеологизмов с милитарным компонентом)* (название дис. ... канд. филол. наук Ю. С. Ящениной); *В статье анализируются <...> средства, составляющие часть стратегий милитаристского дискурса политической элиты <...>* (Вьюркова Е. В. Критический анализ милитаристского дискурса Ф. Олланда как представителя политической элиты Франции).

В научной коммуникации появляются новые жанры, например анонимная рецензия на научную статью. Этот жанр «по своей природе является конфликтогенным, поскольку предполагает как позитивную, так и негативную оценку, оказывающую эмоциональное воздействие на автора статьи. <...> Хотя в данной коммуникативной ситуации взаимодействие адресата и адресанта происходит опосредованно и безличностно, рецензент передаёт своё отношение через оценочные высказывания, которые оказывают существенное воздействие на автора статьи и сказываются на его эмоциональном состоянии. Воздействуют они и на третьего участника коммуникации – редактора журнала или члена редколлегии, через которого осуществляется общение и который, выступая в качестве медиатора, принимает на себя ответные эмоциональные удары-реакции» [12, с. 39].

Анонимное рецензирование называют «слепым», поскольку ни рецензент, ни автор рецензируемого научного произведения не имеют информации друг о друге. Задачи этой новой для российского научного сообщества процедуры далеко не всегда верно понимаются её субъектами. Конечно, «рецензент призван дать заключение о качестве статьи и возможности её публикации», однако «не менее важной коммуникативной целеустановкой анонимной рецензии является не только оценка рецензируемой статьи, но и внесение конструктивных предложений по её улучшению. То есть рецензент должен выступать не только в роли критика, но также и в роли советчика и помощника, что не всегда учитывается авторами рецензий» [12, с. 42]. В новом жанре научной речи нередко можно обнаружить случаи нарушения этических норм. Они, как правило, связаны с тем, что рецензент проявляет излишнюю категоричность по отношению к автору рецензируемого материала.

Как верно замечает Т. В. Ларина, в русскоязычных анонимных научных рецензиях «на-

блюдается усиление негативной оценки, для чего используется эмоционально окрашенная лексика, а также её усилители: *Текст крайне небрежен. В 99% случаев анализ совершенно не развернут. Язык очень некорректный, изложение часто хаотичное, отдельные рассуждения в статье крайне категоричны. Статья по многим параметрам не выдерживает никакой критики*» [13, с. 43].

Наши наблюдения над текстами данного жанра подтверждают, что русским рецензентам действительно присуща излишняя категоричность в сочетании с эмоциональностью. Приведём примеры из анонимных рецензий на статьи саратовских лингвистов: **Категорически неверно! Эта форма – результат элементарной пассивизации, и никакого медиативного значения она не несёт; Анализ некорректен и ведёт к ложным выводам.** При этом стремление авторов статей снизить степень категоричности своего высказывания нередко подвергается критике рецензента: *Вы часто используете «как нам кажется», «нам представляется». Приведите в соответствии с научным стилем! Как говорится, когда кажется, сами знаете, что делать надо.* «В результате автор статьи получает обязательные к выполнению предписания, ему не представляется выбор как стратегия смягчения воздействия» [13, с. 44].

Высокая степень категоричности, которая, на наш взгляд, не является допустимой для данного жанра, выражается ещё и в завышенных требованиях анонимных рецензентов к глубине проработки научной проблемы: *В статье рассматривается актуальная, но не новая проблема <...>. Этот вопрос уже был подробно освещён во многих работах, в том числе специально – в диссертации <...>, причём более подробно; Громкий объём проанализированного материала в тексте не виден, потому что приведённых примеров не так много.* По мнению рецензентов, степень глубины исследования проблемы и количество анализируемых примеров в научной статье и диссертации должны быть примерно одного уровня.

Итак, случаи несоблюдения языковых и этических норм являются типичными нарушениями экологии научной речи. Такие нарушения далеко не всегда возникают из-за недостаточно высокого уровня коммуникативной компетентности адресанта. Они могут быть вызваны и экстралингвистическими причинами: информационными перегрузками, «клиповым» мышлением и «точечным» вниманием говорящего или пишущего.

Возникновение рисков в научной коммуникации связано, конечно, не только с речевыми ошибками и стилистическими погрешностями. Её эффективность снижают использование специальной лексики, не являющейся общепринятой в данной сфере общения, обилие иноязычных слов и выражений (особенно – новых англицизмов), а также употребление синонимичных или вариативных терминов. Кроме того, рискогенность научной речи связана с изменением традиционных и появлением новых её жанров.

Список литературы

1. Кожина М. Н. Научный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., стер. М. : Флинта ; Наука, 2011. С. 242–248.
2. Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении / под ред. О. Б. Сиротининой, М. А. Кормилицыной. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2015. 188 с.
3. Эффективность коммуникации: понятие, роль адресанта и адресата, основные приемы ее достижения / под ред. О. Б. Сиротининой, М. А. Кормилицыной. Саратов : ИЦ «Наука», 2019. 236 с.
4. Эффективность коммуникации: влияние сфер общения на факторы ее достижения / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов : ИЦ «Наука», 2021. 256 с.
5. Сквородников А. П. Экология русского языка. Красноярск : Изд-во Сибирского федер. ун-та, 2016. 388 с.
6. Современная русская устная научная речь : в 4 т. Т. 2. Синтаксические особенности / под ред. О. А. Лаптевой. М. : НТЦ «Консерватория», 1994. 416 с.
7. Котурова М. П. Речевые погрешности в научном тексте. Только ли результат небрежности? // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 117–121.
8. Шмелёва Т. В. Анахронизм как погрешность и как стилистический прием // Экология языка и коммуникативная практика. 2015. № 1. С. 146–159.
9. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2011. 1174 с.
10. Большой универсальный словарь русского языка / под ред. В. М. Морковкина. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 1456 с. (Словари XXI века).
11. Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. М. : Норинт, 2008. 1536 с.
12. Ларина Т. В. Эмотивная экологичность и эмотивная вежливость в английской и русской анонимной рецензии // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1 (39). С. 38–57. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-39-1-38-57>
13. Ларина Т. В. Эмоции и вежливость в стиле анонимной научной рецензии // Актуальные проблемы стилистики. 2019. № 5. С. 40–46.

Поступила в редакцию 05.10.2022; одобрена после рецензирования 07.11.2022; принята к публикации 30.11.2022
The article was submitted 05.10.2022; approved after reviewing 07.11.2022; accepted for publication 30.11.2022